

НОРМАТИВНЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ. КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Кривохижина А.А.

Научный руководитель – старший преподаватель Петров А.А.
Сибирский федеральный университет

Такое фундаментальное понятие, как «правовой акт», имеет множество спорных вопросов. Одним из них является вопрос о разграничении индивидуальных и нормативных актов.

Правоприменители, для того чтобы различить нормативные и индивидуальные акты, опираются на их определения, но и в данной ситуации возникает проблема: ни в юридической литературе, ни в законодательстве нет единого общепризнанного понятия. Существовали лишь попытки легально определить нормативный акт. Например, в постановлении Государственной Думы от 11 ноября 1996 г., нормативный акт – это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм¹. А так же такие попытки определить нормативный акт принимались в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ 2003, 2005 г. Пленум ВС РФ в своём постановлении от 29 ноября 2007 г. определил существенные признаки нормативно-правового акта, которыми являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений². Под правовым актом индивидуального характера понимается акт, устанавливающий, изменяющий или отменяющий права и обязанности конкретных лиц³.

Перечисленные признаки отличают нормативные акты от ненормативных по многим пунктам, но на практике этого недостаточно и вводятся дополнительные критерии. Например, ФАС Северо-Кавказского округа в постановлении от 16 июня 2005 г. N Ф08-2518/2005 установил, что документ, изданный в форме нормативного акта и несущий высокую общественную значимость, которая не присуща актам индивидуального характера, но рассчитанный на однократное применение, признается нормативно-правовым в формальном смысле слова.

Иногда в качестве признака нормативного правового акта выделяют периодичность его применения или неоднократность действия закрепленной в нем нормы права. Но если исходить из направленности нормативного правового акта на установление, изменение или отмену норм права, то неоднократность его применения в любом случае презюмируется. Судебная практика показывает, что отсутствие неоднократности применения правового акта еще не говорит однозначно о его ненормативном характере⁴.

В постановлении ФАС Северо-Западного округа от 17 октября 2007 г. суд в ка-

¹ Постановление Государственной Думы Российской Федерации от 11 ноября 1996 г. N 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» // СПС Консультант плюс.

² Постановление Пленума ВС от 29 ноября 2007 г. N 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // СПС Консультант плюс.

³ Анализ понятия «нормативный правовой акт» и процессуальных проблем рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов / Отдел анализа и обобщения судебной практики, законодательства и статистики г. Красноярск. 12 февраля 2009 г. // <http://krasnoyarsk.arbitr.ru/90/58/885.html>

⁴ Еремина, О.А. Оспаривание нормативных правовых актов // Арбитражное правосудие в России. – 2007. – № 11.

честве отличительного признака индивидуального акта выделил установление, изменение или отмену прав или обязанностей конкретных лиц.

Считается, что основополагающим признаком нормативного акта, является закрепление в нём нормы. Все остальные признаки называются дополнительными, не являющимися его основными характеристиками, и могут даже в некоторых случаях отсутствовать, т.е. для признания акта нормативным он должен быть направлен на установление, изменение или прекращение нормативных предписаний. Другие признаки, такие как порядок принятия, форма, опубликование, внутренняя структура и т.д., не обладают существенной важностью. К примеру, принятие нормативного акта специально уполномоченным органом или лицом является признаком законности и не несет в себе специфической нагрузки правового акта.

Грань, разделяющая нормативные и индивидуальные акты, выражена не чётко, и это связано с ещё одной проблемой – проблемой смешанных актов или, как их называют, атипичных актов¹. Это часто встречающиеся, специфические акты, которые заключают в себе предписания и индивидуальные установления. Например, такие акты характерны для муниципального нормотворчества². Простым примером может служить акт, в котором устанавливается статус какого-либо государственного органа и одновременно назначается на должность его руководитель, сюда же можно отнести законы о бюджете, постановления Конституционного Суда, государственные стандарты, акты планового характера.

Таким образом, установить различие между индивидуальным и нормативным актом, на практике не всегда оказывается просто, потому что нет единого определения этих правовых категорий, некоторые акты сочетают в себе признаки двух видов актов, образуя самостоятельный, комбинированный документ. Но из выше сказанного следует, что мы можем разграничить индивидуальные и нормативные акты, исходя из признаков правовой нормы, которая содержится в нормативном правовом акте. Особое внимание нужно отдавать тому, что юридическая норма имеет **общий, государственно-властный** характер, поэтому, в отличие от индивидуального, нормативный акт – это форма возведения государственной воли в общеобязательные предписания³. А индивидуальные акты обладают конкретностью и общего характера не имеют.

Проблема различия индивидуальных и нормативных актов связана ещё с тем, что в юридической литературе не сложилось четких определений, нет общепризнанных понятий. Акты рассматриваются разьединённо, поэтому сопоставительного анализа не имеют, что затрудняет разграничение.

Обозначенные в докладе проблемы довольно серьезны для правоприменительной деятельности, и любой спор, касающийся разграничения данных актов, требует индивидуального подхода судьи к каждому отдельному случаю.

¹ Кивленок, Т.В. Смешанные и комплексные правовые акты: сходство и различие // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – М.: «ИК-Пресс», 2007. – № 3. – С. 120–122

² Еремина, О.А. Оспаривание нормативных правовых актов // Арбитражное правосудие в России. – 2007. – № 11.

³ Правотворчество в СССР / под ред. А.В. Мицкевича. – М., 1974. – С. 44.